

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 124

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-4-657-664

Антрополатрия как обожествление человека: критическая позиция К.Н. Леонтьева

Казаков Д.А., Лыткин В.В.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Россия, 248023, Калуга, ул. Степана Разина, 26
vlad-lytkin@yandex.ru, kazak51@yahoo.com

Аннотация. Необходимость рассмотрения антрополатрии диктуют современные тенденции к снижению роли Бога в бытие человека. Цель исследования заключается в описании предпосылок возникновения антрополатрии, характеризуемой как обожествление человека, вера в идеальную и самобытную личность. В ходе анализа трудов Леонтьева с антропологической точки зрения и работ исследователей, была выявлена его суровая моральная позиция, основанная на византийских началах, символизирующих смирение перед Богом. Такое религиозное восприятие бытия непременно отразилось на критике Леонтьевым политики либерализации и однообразия, «розового христианства». Тем самым Леонтьевым была сформулирована главная цель антрополатрии – искажение христианских смыслов, для распространения прав и свобод, утверждении человека в «центр Вселенной»

Ключевые слова: гуманизм, византизм, либерально-эгалитарный процесс, средний человек, обожествление человека

Для цитирования: Казаков Д.А., Лыткин В.В. 2023. Антрополатрия как обожествление человека: критическая позиция К.Н. Леонтьева. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 48(4): 657–664. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-657-664

Anthropolatry as the Idolization of Man: The Critical Position of K.N. Leontiev

Daniil A. Kazakov, Vladimir V. Lytkin

Tsiolkovsky's Kaluga State University
26 Stepan Razin St., Kaluga 248023, Russian Federation
vlad-lytkin@yandex.ru, kazak51@yahoo.com

Annotation. The need to consider anthropolatry is dictated by modern trends towards reducing the role of God in human existence. The purpose of the article is to describe the prerequisites for the emergence of anthropolatry, characterized as the deification of man, faith in an ideal and original personality. During the analysis of Leontiev's works from an anthropological point of view and the work of researchers, his harsh moral position based on Byzantine principles symbolizing humility before God was revealed. Such a religious perception of being was certainly reflected in Leontiev's criticism of the policy of liberalization and monotony, "pink Christianity". Thus, Leontiev formulated the main goal of anthropolatry – the distortion of Christian meanings, for the dissemination of rights and freedoms, the establishment of man in the "center of the universe".

Keywords: humanism, byzantism, liberal-egalitarian process, average man, deification of man

For citation: Kazakov D.A., Lytkin V.V. 2023. Anthropolatry as the Idolization of Man: The Critical Position of K.N. Leontiev. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(4): 657–664 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-657-664

Введение

На сегодняшний день многими исследователями констатируется кризис современной цивилизации, основанной на техногенно-потребительской модели развития. Данная модель стала стержнем, определяющим жизнедеятельность человечества последние четыре века. Она создавалась развитыми странами Запада и на сегодняшний день является их олицетворением. Техногенно-потребительская модель стала универсальным подходом, на который остальные страны вынуждены равняться ввиду господства глобалистского подхода к мировоззренческим установкам и ценностям.

Исторически способ существования общества, обусловленный техногенно-потребительской моделью развития, берет свое начало в эпохе Возрождения. Атрибуты данной модели развития давно известны, и среди них можно обозначить несколько основных: европейская культура как вершина мировой истории и ценностей; торжество научно-технического прогресса; природа должна быть освоена и подчинена человеком; непосредственные связи между людьми (семейные, дружеские, духовные) уступают опосредованным (правовым и экономическим) и так далее. Отношения человека и Бога в данном мировоззрении предстают как «забвение духовной "вертикали" бытия и абсолютизации "горизонтального", "телесного" измерения мира» [Иванов и др., 2011, с. 11].

Уже в эпоху Ренессанса идеалы и ценности личности формировались не на духовной и нравственной основах, а исходя преимущественно из материальных интересов. Именно они стали главенствующими потребностями и мотивами, культивировавшими в дальнейшем безграничное творчество и свободу. В результате формируется апология неограниченного нравственными законами и религиозными догмами существования, в ходе которого человек начинает ассоциировать себя с Богом, что оборачивается антрополатрией. Земной и телесный индивид трактует себя хозяином всего сущего. Технико-экономический прогресс становится «разумом» и «сердцем» индивида, подчиняя себе культуру, философию и искусство. В эпоху Просвещения отвергается традиционная мораль и строится новая, рационально-прагматичная. Таким образом, трансформируется его представление о сущности. Пребывав как существо духовное и бесконечное, человек стал конечным и смертным. Все его бытие направлено на получение психологического комфорта, чувственных удовольствий и социального признания. Культивирование данных ценностей на протяжении нескольких десятилетий привело человека на современном этапе его существования к зависимости от материальных потребностей. Их отсутствие он воспринимает все более болезненно, нарушается его душевный и физический покой.

Стоит отметить, что человек в психологических и социальных потребностях никогда не останавливался. Рост потребностей, сопровождавшийся научно-техническим прогрессом, привел к превосходству в мировоззрении человека материального над духовным. Одним из первых проблему утраты религиозных начал и распространение материализма затронул русский философ конца XIX века К.Н. Леонтьев, обличая феномен либерализма, получивший популярность после французской революции и распространявшийся по всей Европе. Равноправие, стремление к однообразию в культуре приводят к появлению среднего человека. Проблема утраты духовных начал у человека вследствие установления антрополатрии как высшей точки гуманизма, по мнению авторов статьи, является ключевой в творчестве Леонтьева.

Исследователи к данной проблеме подходят с разных сторон. Так, Д.Д. Романов подходит к критике антрополатрии Леонтьевым через исследование нигилизма в русской

литературе и философии. Противопоставляя сентиментальную мораль Л.Н. Толстого и страх смиренности перед Богом у Леонтьева, Романов констатирует: «Под "антрополатрией" понимается возведение человека в статус божества, преклонение перед ним. Без смиренного осознания в своей природе греховного начала, человек не выйдет из порочного круга, где рациональное, стремясь подчинить себе мир и бунтуя против мировой несправедливости, оборачивается нигилизмом» [Романов, 2018, с. 246]. С других позиций к анализу антрополатрии подходит протоирей В. Леонов. Он не упоминает Леонтьева, но в анализе антрополатрии в эпоху постмодерна на примере интернет-лекций протоиерея Вячеслава Рубского приходит к тем же выводам в определении антрополатрии, к которым пришел Леонтьев еще в XIX веке: изгнание Бога человеком из религиозного культа; вместо библейско-языческого богообщения человек должен общаться с другими людьми или внутренним «Я» [Леонов, 2023, с. 172]. В конце XIX века, пока сторонники либеральных течений доминировали в интеллектуальной западноевропейской мысли, Леонтьев понял, что Европе уже не спасти, она находится на стадии упрощения, но в России, если опереться на византийские начала, еще можно спасти человека от катастрофы.

Похожая картина мира сохранилась и на сегодняшний день. Российское государство посредством проведения культурной политики пытается сохранить традиционные ценности, веками формировавшие образ жизни русского человека, в то время как Европа пытается свести все многообразие культур и народов к одному единому стандарту.

В качестве цели данного исследования предпринят анализ становления такого явления, как антрополатрия, с опорой на работы Леонтьева, так как именно он на протяжении своего творчества пытался предупредить российское общество о надвигающихся с Запада антирелигиозных практиках.

Византизм Леонтьева против антрополатрии

Русская философия всегда носила антропоцентричный характер. Нравственное и религиозное бытие человека затрагивались в трудах русских философов достаточно часто. Такая проблематика объединила философов и исследователей различных мировоззрений и направлений. Одним из таких философов и предстал К.Н. Леонтьев с позицией «эстетического аморализма». Труды Леонтьева насыщены эстетическими высказываниями, но одно из них наиболее точно характеризует его взгляды: «Характер трагического в жизни народа в высшей степени важен» [Леонтьев, 2005, с. 110]. Под «трагическим» в данном случае понимаются идеалы византизма, разочарование в земном. Данная особенность творчества Леонтьева еще в начале XX века была отмечена религиозным философом В. В. Зеньковским: «...моральные идеи Леонтьева пронизаны сознанием испорченности современного человека и современной культуры (с ее "поэзией изящной безнравственности"). Леонтьев гораздо более моралист, чем эстетизирующий мыслитель (как его изображают), но его мораль, суровая, окрашенная сознанием трагичности жизни, вытекала из его религиозного восприятия современности» [Зеньковский, 2001, с. 580]. Следствием такой суровой морали как раз и становится критика среднего человека и культуры, которая прослеживается в антропологических построениях Леонтьева. Зеньковский также призывает обратиться именно к его антропологическим взглядам, отрицающим оптимистическое понимание человека, т. е. антрополатрию.

Философ-ницшеанец Ф.Ф. Куклярский делает акцент на отрицании человека и ценностей мира в творчестве Леонтьева. Куклярский приходит к мысли, что в большинстве работ Леонтьева такое отрицание настолько заметно и выражено, что его можно считать фактом. Куклярский в данном случае ссылается на слова в статье «О всемирной любви»: «Благоденствие земное вздор – и невозможность; царство равномерной и всеобщей правды человеческой на земле – вздор и даже обидная неправда, обида лучшим» [Леонтьев, 1997, с. 74]. Здесь он поясняет, что «отрицание человека у Леонтьева не довлеет себе, а, согласно духу монастырского православия, рассматривается лишь как необходимое

условие спасения души человеческой и, следовательно, в конечном счете человек как бы утверждается через отрицание его» [Куклярский, 1995, с. 279]. В духе монастырского православия как раз и заключено разочарование в земном. Противопоставляя антрополатрии византийские идеалы, Леонтьев тем самым борется с буржуазией, «средним европейцем».

Стоит отметить, что антрополатрия является продолжением секулярной идеологии. Такая идеология начинает проявляться в трудах философов XIX–XX вв. и становится ведущей стратегией дальнейшего развития западного общества. Здесь интересна точка зрения немецкого социолога М. Вебера, определившего секуляризацию как «расколдовывание мира» [Вебер, 1990, с. 751]. Материализм и рационализм становятся господствующими мировоззрениями. Ценно только то, что можно объяснить и познать. Материальное превалирует над духовным. Традиции начинают подавляться модернизацией и научно-техническим прогрессом, а традиционные принципы признаются архаикой, которая только мешает развитию общества. Естественно, сюда попадает и религия.

Следует также обозначить основное отличие секуляризма от атеизма. В отличие от последнего секуляризм не борется с верой как таковой. Она просто отодвигается на задворки общественной жизни. Человек сам решает во что верить, что первостепенно, а что вторично. Секуляризм продемонстрировал человеку, что есть вещи поважнее, чем строгое следование религиозным догматам.

Применительно к антропологии Леонтьева необходимо акцентировать внимание не на отрицании самого человека, а на его обожествлении, чем и является антрополатрия. Верно, на наш взгляд, замечание А.В. Скворцовой, что Леонтьев «не принимал антрополатрию – веру в идеальное, самостоятельное, автономное достоинство человеческой личности, рассматривая последнюю только в свете служения обществу» [Скворцова, 2009, с. 178]. Авторы данной статьи считают, что в обществе XVIII–XIX века начинает формироваться новая религия, где христианство сменяется человекобожием. Смена теоцентризма на антропоцентризм предстает характерной чертой либерального западноевропейского общества. В эпоху Просвещения антропоцентризм становится ведущим направлением мысли, прежде всего в теориях французских просветителей, у которых ничто не может быть выше прав и свобод человека. Он становится «центром Вселенной», формируется идолопоклонство человеку, из чего в последствии рождается эгалитаризм.

В русской философии тема антрополатрии была затронута не только Леонтьевым, но и русскими философами начала XX века. При объяснении кризиса метафизики С.Л. Франк приходит к факту «обоожествления человека». При этом в работе «Свет во тьме» Франк прослеживает эволюцию антрополатрии в сатанолатрию, которая является «идолопоклонством перед сатаной как истинным «князем мира сего» [Франк, 2011, с. 60]. Таким образом Франком, на наш взгляд, были выделены стадии антрополатрии, на которых теоцентризм сменяется безоговорочной верой в человека, ведущей к стадии отрицания Бога как высшей инстанции. Уже упомянутый Зеньковский находит антрополатрию в учении Н.А. Бердяева, решившего средневековую дифференциацию конечного и бесконечного создателя. Зеньковский характеризует творчество Бердяева как «апофеоз человека, такое возвышение его, что ни к кому в русской философии не относится знакомый уже вам упрек Леонтьева в антрополатрии (т. е. в возведении человека в предмет поклонения), как именно к Бердяеву» [Зеньковский, 2001, с. 717]. Человек, униженный аскетическим средневековым христианством, в духе романтической традиции должен творить не только мир, но и самого себя. С.Н. Булгаков также обращается к антрополатрии Бердяева, отмечая его склонность к имманентному обожествлению человека, что «составляет отличительную черту антропологии Бердяева с ее своеобразным мистическим фейербахианством» [Булгаков, 1994, с. 82].

Леонтьев тоже приходит к данному рода закономерности, но становление антрополатрии из антропоцентризма он видит прежде всего в искажении христианских смыслов. На это влияют два фактора: зарождение массовой культуры, сопровождающейся либераль-

но эгалитарным процессом, и «розовое христианство» Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Отрицав европейзм, философ сформулировал закон, по которому цивилизация проходит три стадии развития: первичную простоту, цветущую сложность и вторичное смешительное упрощение, влекущее гибель общественного организма [Леонтьев, 2023, с. 183]. По мнению Леонтьева, Европа находится на стадии смешительного упрощения, вступая в процесс усреднения. Переосмысливая ценности западной цивилизации, Леонтьев выступает с критикой культурных процессов, происходящих в западноевропейском обществе. Разрушительный либерально-эгалитарный процесс превращает равенство и в однообразие. В результате смешения отдельные социальные слои образовали серую массу, способную ничего создать.

Процесс демократизации повлиял и на ценности буржуазного общества, где на первый план выдвигается польза человека. Здесь Леонтьев обращается к английскому историку Г. Боклю. В работе Бокля «История цивилизации в Англии» при рассмотрении истории Испании раскрывается истинная мораль буржуазии. Бокль восхищается «рыцарскими идеалами» испанского общества, но при этом утверждает, что такое мировоззрение ведет к закреплению человека различными догмами, не имеющими под собой логического фундамента [Бокль, 2002, с. 503]. Отсюда следует, что бескорыстие и самоотверженность становятся личными свойствами, но, по мнению прогрессистов, во имя пользы ими можно и пренебречь. Именно в возможности выбора идеалов или даже отказа от них в зависимости от ситуации Леонтьев раскрывает всю философскую идею «среднего европейца» – результат на первом месте. Данное мировоззрение уже закрепится в XX веке в виде корпоративной и профессиональной этики. Уничтожение рыцарской культуры буржуазией, а затем создание на ее основе демократии и распространение идей о правах человека гипертрофировало чувство собственного достоинства. В отношении человека и Бога кроется различие между Европой и Россией. По мнению К.Н. Леонтьева, российское государство не предназначено для эгалитарных тенденций, навязанных западноевропейскими странами.

Рассматривая вопрос о «розовом христианстве» Толстого и Достоевского, следует учитывать, что Леонтьев подходит к религиозному творчеству писателей со стороны истинного православия, усвоенного им на горе Афон и в Оптиной Пустыни. У Толстого он подчеркивает любовь писателя ко всему человечеству, которая заменяет христианскую любовь к ближнему и нации на идолопоклонство народу. Такая своевольная любовь, по мнению Леонтьева, не является истинно церковной, не основывается на ее учениях, а потому заимствуется с Запада, представляя собой «самовольный плод антрополатрии, новой веры в земного человека и в земное человечество – в идеальное, самостоятельное, автономическое достоинство лица и в высокое практическое назначение "всего человечества" здесь, на земле» [Леонтьев, 2013, с. 4].

Его критика Достоевского совершенно иная, особенно когда он ссылается на речь писателя на открытии памятника Пушкину. Он признает, что речь его очень приятна для чтения и демонстрирует ясный и проницательный ум, веру, смелость, основанные на справедливом взгляде на народ, отличающем простых людей от православных. Более того, Достоевский верит в реформирование человека, а не общества, в то время как интеллигенция мыслит только в абстрактных терминах социальных структур, которые необходимо ограничить. У Достоевского концепция человека уже давно с большим чувством и успехом представляет христианскую мысль о любви и прощении, которая предвосхищает любую человеческую реформу. Однако сердечная теплота, исходящая от его великих романов, не может служить единственной основой православия. Эти добрые чувства должны быть закреплены в форме православия. Соблюдение его обрядов, его практик (чтение отцов церкви, а не только Евангелия), почитание чудотворных икон, соблюдение постов и аскезы, общественная дисциплина, противоположная спонтанным порывам сердца, имеет решающее значение. Еще более важным для Леонтьева является повиновение догматам, провозглашенным авторитетом непогрешимой, высоко иерархизированной и патриархальной церкви, то есть византийской. И поэтому мыслитель особенно сурово относится к

отсутствию догматики у Достоевского: он действительно не придерживался катехизации, требующей подчинения всех православных, и позволил себе переступить границы, установленные церковью. В статье Кузнецова можно увидеть, как Леонтьев обрекает человека на страх Божий и страдания, потому что без страданий не было бы ни веры, ни любви к людям, основанной на вере в Бога [Кузнецов, Соколов, 2017, с. 6].

В антропологии К.Н. Леонтьева на поверхности лежит противостояние развития культуры и развития человека. Когда западноевропейское общество пошло по рациональному вектору развития, оно нарушило историческое развитие культуры. Началось противостояние антропоцентрических идей, пропагандируемых западноевропейскими философами эпохи Просвещения, и оригинальной русской культуры. Об антропоцентрическом подходе просветителей к проблемам внешней природы свидетельствует и то обстоятельство, что особое внимание они уделяли не проблемам «неживой» природы, а проблемам жизни в природе и происхождения человека [Пустарнаков, 2002, с. 68]. Культура у К.Н. Леонтьева определяет допустимые границы и возможные пределы абсолютистских и эгоистических стремлений индивида. В отличие от западного антропоцентризма, в своей философско-антропологической теории К.Н. Леонтьев трактует культуру как способ, направленный на ограничение самопроизвольного развития личности. Сторонники же либеральных учений постоянно нацелены на снятие сдерживающих форм. Он приходит к выводу, что развивая европейское просветительское и буржуазно-мещанское антропоцентрическое мировоззрение, западное общество придет к упрощению культуры, а не к ее активной эволюции и усложнению. Культура у К.Н. Леонтьева на метафизическом и онтологическом уровне всегда стоит над человеком. Человек остается самим собой только при условии, когда есть кто-то над ним. Культура в творческом плане способна показать человеку, что он вторичен и зависит от Бога.

Заклучение

Таким образом, антрополатрия предстает как вера в «земного» человека – самостоятельного и автономного. Сопровождаясь политикой либерализма, она гиперболизирует понятие свободы, распространяя ее на все сферы жизни человека. В своем подлинном смысле свобода может быть только духовной и выражаться в возможности жить без греха. Вместо этого преувеличиваются личные права человека и уважение к человеческой личности. Получается, что такой индивидуализм губит настоящую уникальность. Данную особенность увидел и в своих антропологических взглядах Леонтьев. Подходя к рассмотрению антрополатрии с позиции истинного православия, основанного на византийских началах, он раскрыл ее основу как попытку игнорирования внутренних пороков человека вместо обуздания внутреннего зла. Такая ценностная система достаточно проста в освоении, но одновременно очень непрочна, так как всегда присутствует фактор личной ответственности.

Борьба с антрополатрией проходит красной нитью через труды философа. Она проявляется и в разоблачении феномена «среднего европейца» как творения либерально-эгалитарного процесса, и в критике розового христианства русских литераторов. Данные мысли Леонтьева можно назвать пророческими, так как и на сегодняшний день последователи постмодернизма и экзистенциализма не оставляют попыток устранить незыблемость Бога в религиозных учениях. Таким образом, антрополатрия становится продолжением политики отказа от объективных истин и устойчивых принципов познания, а также исторической относительностью и неопределенностью знания.

Список литературы

- Бокль Г.Т. 2002. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. М., Мысль, 509 с.
Булгаков С.Н. 1994. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., Республика, 415 с.
Вебер М. 1990. Избранные произведения. Пер. с нем. М., Прогресс, 808 с. (Weiss J. 1975 Max Webers Grundlegung der Soziologie. München, 240 s.)

- Зеньковский В.В. 2001. История русской философии. М., Академический Проект, Раритет, 880 с.
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. 2010. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул, Изд-во АГАУ, 133 с.
- Кузнецов Н.В., Соколов А.М. 2017. Константин Леонтьев: эстетика религиозного вдохновения и таинство национального духа. *Дискурс*, 1: 3–13. DOI: 10.32603/2412-8562-2017-0-1-3-13
- Куклярский Ф.Ф. 1995. К. Леонтьев и Фр. Ницше как предатели человечества. В кн.: К.Н. Леонтьев: Pro et contra (Русский Путь). Санкт-Петербург, Изд-во Рус. Христианского гуманитарного ин-та: 271–293.
- Леонов В. 2023. Антрополатрия в эпоху постмодерна, или О «Богообщении» протоиерея Вячеслава Рубского. *Сретенское слово*, 2(6): 151–176. DOI: 10.55398/27826066_2023_2_6_151151
- Леонтьев К.Н. 2005. Грамотность и народность. В кн.: Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. В. А. Котельникова. Санкт-Петербург, Изд-во «Владимир Даль»: 90–131.
- Леонтьев К.Н. 1997. О всемирной любви. Речь Ф.М. Достоевского на пушкинском празднике. В кн.: Властитель дум. Ф.М. Достоевский в русской критике конца XIX – начала XX века. Под ред. Н. Т. Ашимбаева. Санкт-Петербург, Художественная литература: 68–103.
- Леонтьев К.Н. 2013. Страх Божий и любовь к человечеству. По поводу рассказа гр. Л.Н. Толстого «Чем люди живы?». URL: <https://reader.lanbook.com/book/6225> (дата обращения: 30 ноября 2023).
- Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. В кн.: Леонтьев К.Н. Избранные сочинения. URL: <https://urait.ru/viewer/izbrannye-sochineniya-v-3-t-tom-1-513553#page/1> (дата обращения: 30 ноября 2023).
- Пустарнаков В.Ф. 2002. Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа. М., ИФРАН, 341 с.
- Романов Д.Д. 2018. Нигилизм как проблемное поле русской литературы и философии. В кн.: Литература и религиозно-философская мысль конца XIX – первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева. Под ред. Е.А. Тахо-Годи. М., Водолей: 236–248.
- Скворцова А.В. 2009. Социально-философские концепции европейского и русского консерватизма (на примере Э. Берка и К. Н. Леонтьева). *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова*, 1: 176–180.
- Франк С.Л. 2011. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 832 с.

References

- Bokl' G.T. 2002. Istoriya tsivilizatsiy. Istoriya tsivilizatsii v Anglii. [History of Civilizations. The History of civilization in England: vol. 2.]. Moscow, Publ. Mysl, 509 p.
- Bulgakov S.N. 1994. Svet nevecherniy: Sozertsaniya i umozreniya. [The light of the evening: Contemplation and speculation]. Moscow, Publ. Republic, 415 p.
- Veber M. 1990. Izbrannye proizvedeniya. [Selected works] Translated from German. Ed. by Yu.N. Davydov. Moscow, Progress, 808 p. (Weiss J. 1975 Max Webers Grundlegung der Soziologie. München, 240 s.)
- Zen'kovskiy V.V. 2001. Istoriya russkoy filosofii. [History of Russian philosophy]. Moscow, Publ. Academic Project, Rarity, 880 p.
- Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. 2010. Dukhovno-ekologicheskaya tsivilizatsiya: ustoi i perspektivy: monografiya. [Spiritual and ecological civilization: foundations and prospects: monograph]. Barnaul, AGAU Publishing House, 133 p.
- Kuznetsov N.V., Sokolov A.M. 2017. Konstantin Leont'ev: estetika religioznogo vdokh-noveniya i tainstvo natsional'nogo dukha. [Konstantin Leontiev: aesthetics of religious inspiration and the mystery of the national spirit]. *Diskurs*, 1: 3–13. DOI: 10.32603/2412-8562-2017-0-1-3-13
- Kuklyarskiy F.F. 1995. K. Leont'ev i Fr. Nitsche kak predateli chelovechestva. [K. Leontiev and Fr. Nietzsche as traitors to humanity]. In: K.N. Leont'ev: Pro et contra (Russkiy Put'). [K.N. Leontiev: Pro et contra (The Russian Way)]. St. Petersburg, Publ. House of Rus. Christian Humanitarian Institute: 271–293.
- Leonov V. 2023. Antropolatriya v epokhu postmoderna, ili O "Bogoobshchenii" protoiereya Vyacheslava Rubskogo. [Anthropolatry in the postmodern era, or On the “Communion with God” of Archpriest

- Vyacheslav Rubsky]. *Sretenskoe slovo*, 2(6): 151–176. DOI: 10.55398/27826066_2023_2_6_151151
- Leont'ev K.N. 2005. Gramotnost' i narodnost'. [Literacy and nationality]. In: Leont'ev K.N. Polnoe sobranie sochineniy i pisem. [Complete collection of works and letters]. Ed. by V.A. Kotel'nikov. St. Petersburg, Publ. house Vladimir Dal: 90–131.
- Leont'ev K.N. 1997. O vsemirnoy lyubvi. Rech' F. M. Dostoevskogo na pushkinskom prazdnike. [About universal love. Speech of F. M. Dostoevsky on the Pushkin holiday]. In: Vlastitel' dum. F.M. Dostoevskiy v russkoy kritike kontsa XIX – nachala XX veka. [The Ruler of thoughts. F.M. Dostoevsky in Russian criticism of the late XIX – early XX century]. Ed. by N.T. Ashimbaev. St. Petersburg, Publ. Fiction: 68–103.
- Leont'ev K.N. 2013. Strakh Bozhiy i lyubov' k chelovechestvu. Po povodu rasskaza gr. L.N. Tolstogo «Chem lyudi zhivy?». [The fear of God and love for humanity. About the story of Mr. L.N. Tolstoy "How are people alive?"]. Available at: <https://reader.lanbook.com/book/6225> (accessed: 30 November 2023).
- Leont'ev K.N. Vizantizm i slavyanstvo. [Byzantium and Slavs]. In: Leont'ev K. N. Izbrannye sochineniya. [Selected works. Vol. 1.]. Available at: <https://urait.ru/viewer/izbrannye-sochineniya-v-3-t-tom-1-513553#page/1> (accessed: 30 November 2023).
- Pustarnakov V.F. 2002. Filosofiya Prosveshcheniya v Rossii i vo Frantsii: opyt sravni-tel'nogo analiza. [Philosophy of Enlightenment in Russia and France: the experience of comparative analysis]. Moscow, Publ. IFRAN, 341 p.
- Romanov D.D. 2018. Nihilizm kak problemnoe pole russkoy literatury i filosofii. [Nihilism as a problematic field in Russian literature and philosophy]. In: Literatura i religiozno-filosofskaya mysl' kontsa XIX – pervoy trety KhKh veka. K 165-letiyu Vl. Solov'eva. [Literature and religious and philosophical thought of the late XIX - first third of the XX century. To the 165th anniversary of Vl. Solovyova]. Ed. by E.A. Takho-Godi. Moscow, Publ. Vodoley: 236–248.
- Skvortsova A.V. 2009. Sotsial'no-filosofskie kontseptsii evropeyskogo i russkogo kon-servatizma (na primere E. Berka i K.N. Leont'eva). [Socio-philosophical concepts of European and Russian conservatism (by the example of E. Burke and K. N. Leontiev)]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*, 1: 176–180.
- Frank S.L. 2011. Svet vo t'me. Opyt khristianskoy etiki i sotsial'noy filosofii. [Light in the dark. The experience of Christian ethics and social philosophy]. Minsk, Publ. Belorusskogo Ekzarkhata, 832 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 20.03.2023
Поступила после рецензирования 20.06.2023
Принята к публикации 30.07.2023

Received March 20, 2023
Revised June 20, 2023
Accepted July 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Казак Даниил Алексеевич, преподаватель кафедры философии, культурологии и социологии, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия.

Лыткин Владимир Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Daniil A. Kazakov, lecturer at the Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia.

Vladimir V. Lytkin, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Culture and Sociology, Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia.